

Линь Хайян не придавал этому значения — ему просто хотелось спать. Он закрыл глаза, засопел и вскоре погрузился в глубокий сон.

Менеджер забеспокоился. Только что он приложил руку ко лбу Линь Хайяна — ладонь ощутила жар. Похоже, у парня высокая температура. Но сейчас его подопечный на пике популярности, папарацци только и ждут, чтобы его подловить. Если Линь Хайяна заметят в больнице, завтрашние заголовки будут непредсказуемы.

Напишут про острое заболевание, инфекцию, а то и похуже — намекнут на что-то неприличное. Раздуют историю на основе одной-единственной размытой фотографии.

Менеджер присел рядом с Линь Хайяном и тихо позвал:

— Хайян, Хайян?

Тот плохо себя чувствовал. Болел он редко, потому и переносил болезнь тяжело. А от плохого самочувствия стал раздражительным — слабо ткнул менеджера ногой:

— Не шуми!

Менеджер, получив эти вялые пинки, не знал, смеяться или плакать. Подумав, он позвонил в компанию, чтобы отпросить Линь Хайяна, а затем вызвал личного врача — нужно было сделать укол.

Линь Хайян пылал жаром. Глаза закрыты, длинные ресницы подрагивали, губы недовольно сжаты. Он потел и что-то бормотал. Менеджер не расслышал, наклонился ближе и разобрал: парень звал отца и мать.

Наверное, скучает по родителям. Менеджер собрался позвонить папе и маме Ян, но вспомнил — те недавно уехали путешествовать, оставив Линь Хайяна на его попечение.

— Хайян, братец, я бы помог, да не могу.

Менеджер не умел ухаживать за больными. Он укрыл Линь Хайяна одеялом и принялся его закутывать — так старательно, что не оставил ни щели для воздуха, едва не задушив того.

— Брат!

Менеджер замер, снова наклонился и услышал, как Линь Хайян слабым, кошачьим голоском зовёт брата. Он поправил очки — не припоминал, чтобы у Линь Хайяна был брат. Откуда он взялся?

Линь Хайян, сбитый с толку жаром, продолжал бормотать: то отца, то мать, то брата. Менеджер ждал и слушал, пока тот не принялся звать даже соседскую лысую уродливую собаку Ванцая, но так и не назвал «брата Цзи». Менеджера это разозлило — он ущипнул Линь Хайяна за щёку:

— Бессердечный мелкий негодяй!

Вошёл врач в белом халате — деловитый, с чемоданчиком, полным инструментов. Торопливо вытащив шприц, он спросил:

— Где пациент?

Менеджер указал на закутанного в одеяло Линь Хайяна. Врач тут же нахмурился:

— Почему вы укутали пациента в одеяло?!

Лысого пожилого доктора пришлось долго уговаривать, но в конце концов он согласился осмотреть Линь Хайяна. Диагноз — высокая температура, требуется укол в ягодицу.

Линь Хайян был одет лишь в пижаму. Холодный ветер с балкона заставил его дрожать. Он лежал на ковре, отказываясь встать, с красным лицом, красным носом и красными губами — прямо как ребёнок с новогодней открытки.

Менеджер поспешно спросил:

— Доктор, высокая температура — это опасно?

— Зависит от того, что вы считаете опасным, — ответил врач, поглаживая подбородок. — Неприятно, конечно. До повреждения мозга дело не дойдёт, но ближайшие дни будут тяжёлыми...

Менеджер облегчённо улыбнулся:

— Ну и слава богу! У него и так мозгов мало, если ещё повредятся — совсем беда.

Не успел он договорить, как Линь Хайян пнул его по ноге. Менеджер дёрнулся.

Врач дал указание помощнику. Тот попытался поднять Линь Хайяна на кровать, но сам едва не рухнул:

— Учитель, он такой тяжёлый!

Врач бросил на помощника неодобрительный взгляд, решил сделать всё сам — и сам чуть не потерял равновесие. Белая борода дёрнулась, но он промолчал.

Когда Линь Хайяну спустили штаны для укола, менеджер едва не прыснул. Из-под одеяла вывалилась белая, словно спелый персик, округлая часть тела, слегка подрагивающая.

— Настоящий красавчик с упругими ягодицами!

После укола краснота на лице Линь Хайяна спала. Врач и помощник ушли, менеджеру тоже нужно было по делам — он собрался.

Линь Хайян немного пришёл в себя, достал телефон, посмотрел на себя через фронтальную камеру. С детства у него была странная особенность — при любой болезни он отекал. Сейчас лицо было квадратным и ужасно опухшим.

Из последних сил он опубликовал запись в соцсети — отмечал первую в этом году болезнь. Никто не ответил, лишь посыпались лайки. Что ж, понять можно — люди, наверное, не знали, что написать.

Линь Хайян всё ещё чувствовал себя плохо: голова мутная, место укола болело. Он потёр ягодицы и снова собрался спать.

В полусне он не ощущал времени — прошло ли несколько минут или часов? Вдруг раздался стук в дверь, потом — звонок, который окончательно разбудил его.

За окном было ещё светло, часов пять, наверное. Линь Хайян, кряхтя, поднялся с кровати и, не глядя в глазок, открыл дверь:

— Лин... Лин-гэ?

На пороге стоял высокий мужчина — настолько высокий, что голова почти упиралась в притолоку:

— Да.

В затуманенном взгляде Линь Хайяна лицо Лин Чэна казалось напряжённым: губы сжаты в прямую линию, брови слегка приподняты, словно он был чем-то недоволен.

— Лин-гэ, что случилось?

— Пришёл проведать тебя, — Лин Чэн нахмурился ещё сильнее, в его взгляде мелькнуло отвращение. — И как раз наткнулся на них.

— ...На них?

Мозг Линь Хайяна отказывался соображать. Лин Чэн взял его за руку, подтолкнул в гостиную и, отодвинувшись, показал скрывавшихся за ним мужчину и женщину.

Линь Хайян удивился:

— О, Цзи-цзе! И...

Цзи Сяобин увидела вялую запись Линь Хайяна в соцсети. Съёмки клипа как раз закончились, наступило свободное время — вот она и решила навестить его. Поездка была частной, но ассистент умолял взять его с собой, так что пришлось согласиться.

Ассистент, как всегда, выглядел молчаливым и степенным. Он кивнул Линь Хайяну:

— Просто зови меня ассистентом.

Линь Хайян вежливо кивнул. Цзи Сяобин, стоя рядом, закатила глаза: «Какой позёр, этот гомосексуалист!»

Лин Чэн первым вошёл в дом. Планировка их квартир была одинаковой, да и раньше он здесь бывал — так что ориентировался неплохо. Он обошёл комнаты, уложил сонного Линь Хайяна на диван, налил воды, нарезал фруктов и поставил всё на стол.

Цзи Сяобин и ассистент, оставшись без внимания, тоже не стали церемониться — уселись рядом с Линь Хайяном. Цзи Сяобин ткнула его в щёку:

— Спишь?

Тарелка звонко стукнула о стол. Цзи Сяобин подняла глаза и увидела, как Лин Чэн с напряжённым лицом, словно хозяин, протягивает ей тарелку с фруктами. Аппетита у неё не было, и она отказалась:

— Спасибо, не надо...

Не успела она договорить, как Лин Чэн посмотрел на неё и передал тарелку Линь Хайяну:

— Ешь.

Цзи Сяобин: ...??

Линь Хайян есть не хотел — хотел спать. Закрыв глаза, он пробормотал:

— Не хочу...

Цзи Сяобин взглянула на Лин Чэна — на его лице застыла улыбка сожаления. Она погладила кудрявые волосы Линь Хайяна, затем посмотрела на ассистента. Ого, его смуглое лицо светилось влюблённостью. Ассистент уже полностью погрузился в свои чувства.

— Поспи немного, потом поужинаем, — Лин Чэн помахал рукой Цзи Сяобин.

Та не поняла намёка, растерянно встала. Лин Чэн кивнул ей, уложил сонного Линь Хайяна и накрыл его одеялом.

Цзи Сяобин: ...Гомосексуалист, сдохни!!

Трое оставшихся в сознании наблюдали за Линь Хайяном. Лин Чэн смотрел на него, как на лягушонка, ассистент — тоже. Лишь Цзи Сяобин, закатив глаза, отошла в сторону, утащив с собой ассистента, хотя тот отчаянно сопротивлялся.

Стемнело, подошло время ужина. Лин Чэн встал, размял затекшие ноги, наклонился к Линь Хайяну и тихо позвал:

— Хайян?

Линь Хайян, тихо посапывавший, проснулся и, недовольный, нахмурился:

— Что?

<http://bllate.org/book/16280/1466233>